

Кира КЛЫКОВА

Из истории иностранного отдела библиотеки консерватории

В нашей иностранной библиотеке очень много интересного. Но сегодня я не буду говорить о ценнейших старинных книгах, таких как первое издание «Flores musicae omnis cantus Gregoriani cum commentariis» Гуго Шпехтсхарта, выпущенное в 1488 (!) году и еще полтысячи западно-европейских изданий из коллекции Андерса-Азанчевского, некоторые из которых отсутствуют в каталогах крупнейших европейских библиотек. Об этом есть книга О.Н. Блескиной.

Не буду говорить и о замечательных энциклопедиях и справочниках, о собрании европейской художественной литературы на языке оригиналов.

А речь пойдет о том, как работали здесь наши предшественники, сотрудники консерватории и о том, как их стараниями была создана важнейшая часть иностранного отдела, его достояние — **п е р е в о д ы**.

Общее число переводов производит внушительное впечатление — оно приближается к тремстам. Все они уникальны, поскольку каждый из них существует в единственном экземпляре, ни один не издан, и познакомиться с ним можно лишь в машинописном варианте. Вместе с тем все они отличаются высоким научным уровнем и, безусловно, представляют большой интерес.

Причем этот интерес проявляется не только в собственной ценности и важности каждого отдельно взятого труда. За пожелтевшими от времени страницами и поблеклыми печатными буквами стоит личность (переводчика). Листающий страницы каталога листает и страницы истории консерватории — малоизвестные страницы, овеянные романтикой, всегда окружающей жизнь тех, чье имя впи-

Издания XV – XVII вв.

сано в книгу иного столетия. Тех, о ком говорят: «Они были другими». Тех, для кого знание иностранных языков было так же естественно, как соблюдение правил *bon тона*.

Переводы — это еще одна дверца в их мир. Занавес, который открывается каждому любознательному над одним из периодов жизни консерватории; позволяет приблизиться сквозь время к его обитателям, добавить новые штрихи к портретам наиболее известных из них. Каково же бывает удивление, когда неожиданно на авансцену выходят ранее не замеченные, но необыкновенно интересные и значительные персонажи. Однако об этом позднее, а сперва приглядимся получше к содержанию нашей сокровищницы.

подавляющая часть переводов была осуществлена в период перед с 1934 по 1940 год, то есть — перед Великой Отечественной войной. Лишь три работы того времени принадлежат 1941. Период небольшой, но очень плодотворный: впервые со времени основания консерватории силами студентов и педагогов стали создаваться переводы иностранной литературы. Интересно, что часть переводов сделана людьми, не работавшими в консерватории. Но об этом тоже немного позднее.

Языки оригиналов: английский, французский, немецкий и итальянский.

Переводы, выполненные студентами имеют общие черты. Объединяет их объем. Как правило, количество страниц не превышает 35 – 36. По-видимому — это стандарт, доступный каждому, владеющему иностранным языком на среднем уровне. Работы педагогов отличаются более значительными масштабами.

По жанру представленные переводы — преимущественно небольшие статьи из музыкальных журналов, энциклопедий, посвященные самым разным вопросам, чаще всего — одной из областей творчества того или иного композитора.

Заметки, письма и фрагменты переписки выдающихся музыкальных деятелей, не получившие еще освещения можно найти в нашем отделе. Переведены мемуары А. Гретри, Ш. Гуно. Наконец, переводы целых книг и трактатов дают полное представление о жанровом разнообразии работ.

Примеры говорят красноречивей всех слов. Один из ярчайших — трактат К.Ф.Эм. Баха «Опыт изложения подлинного искусства игры на клавире». Переводчик Н.В. Бертенсон — выпускник консерватории 1925 года по классу фортепиано О. Калантаровой, а будущем педагог той же специальности, кандидат искусствоведения и доцент. Для сравнения, труд Николая Васильевича занимает уже 143 страницы.

«Избранные письма Д. Верди» — еще один клад, который стал нашим достоянием благодаря А.Д. Бушен, чья неординарная личность представляет особый интерес.

Александра Дмитриевна (жена пианиста Александра Каменского и сестра французского художника Димитрия Бушен) прожила очень интересную и долгую жизнь — с 1894 по 1991 год. Это подтвердили бы все, кто знал эту удивительную особу, если бы в том же 1991 году она не призналась бы в сокрытии своего настоящего возраста, который она, как истинная женщина скрывала вплоть до конца своих дней. Сдалась Александра Дмитриевна, когда подошло время ее столетнего (!) юбилея. Поздравления, теплые слова, посвященные Бушен читаем мы в газетах того года, в которых явно рисуется портрет талантливого музыковеда, писательницы, которой мы обязаны появлением знаменитого романа о Верди, книг «Аида. Музыка Дж. Верди», «Дж. Верди и его Реквием», «“Сила судьбы”. Опера Дж. Верди», «“Трубадур”. Опера Дж. Верди».

Ранее уже упоминались переводы с итальянского «Избранных писем Верди». Свободно переводила Александра Дмитриевна и с французского, свидетельством чему служат пополнившие наш иностранный отдел «Статьи и рецензии композиторов Франции. Конец XIX – начало XX века», «Ярмарочные театры Альбера».

Исходя из вышеперечисленных работ становится очевидным интерес переводчицы к творчеству Дж. Верди. Тем более примечателен факт, что она была и горячей поклонницей «противника» великого итальянца — Р. Вагнера. «Гибель богов» — книга, посвященная ему.

Перебирая каталог переводов, удивляешься плодовитости некоторых переводчиков и невольно задаешься вопросами: «Кем были эти люди? Почему их так интересовала эта деятельность?». Особенно остро они встают, когда постоянно видишь под заглавиями трудов одни и те же неизвестные фамилии. Или... слишком известные.

«“Перголези” А. Делла-Корте, перевел О.П. Римский-Корсаков»,

Г. Аберт «Пиччини, как композитор оперы-буффа» — перевел О.П. Римский-Корсаков...?

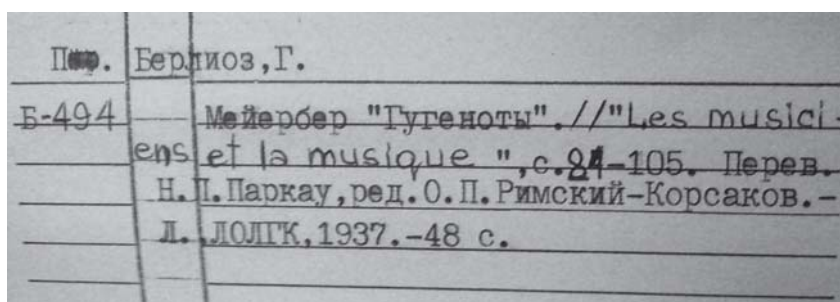
Возникают отнюдь не двусмысленные ассоциации с великим композитором, имя которого носит наше учебное заведение, что смущает, поскольку мы не знаем еще одного его носителя. Между тем, мысль о том, что обладатель столь редкой фамилии как Римский-Корсаков, просто однофамилец, не внушает должного доверия.

К счастью, эту тайну удалось раскрыть. Действительно, Олег Петрович Римский-Корсаков — родственник Николая Андреевича, а именно — его внучатый племянник. Примечательно, что его деятельность тоже была связана с музыкой. В 1931 году Олег Петрович окончил Ленинградскую консерваторию по классу дирижирования. Среди

его педагогов что ни фамилия — то легенда. Специальное дирижирование в разное время преподавали А.В. Гаук и Н.А. Малько. Общий курс фортепиано и чтение партитур вел Р.И. Мервольф. Историю музыкальной культуры — А.В. Оссовский. Удивительны переплетения творческой родословной великих людей. Так, например, гармонию, контрапункт и ряд других предметов вел М.О. Штейнберг, как известно, ученик и зять Н.А. Римского-Корсакова.

Как выяснилось, способности к изучению иностранных языков (часто свойственные музыкантам) среди родственников великого композитора были не только у Олега Петровича. Одна внучка Николая Андреевича — Елена Михайловна — работала преподавателем иностранных языков, другая — Ирина Владимировна — училась на филологическом факультете. Переводчиком и филологом по французской литературе была и третья внучка — Надежда Максимилиановна. А внук — Всеволод Андреевич — стал поэтом-переводчиком и историком литературы.

Сам Олег Петрович не только выполнял переводы, но и редактировал их. Так, под его руководством был осуществлен перевод фрагмента «Доницетти. «Дочь полка»» Г. Берлиоза и его же «Мейербер. «Гугеноты»» (переводчик Н.П. Паркау) и другие.

Имена редакторов тоже приятно удивляют. Среди них И.И. Соллертинский, который в периоды 1930 – 1931 и 1935 – 1940 вел историю музыки. М.С. Друскин, также преподававший в то время историю музыки и оперную драматургию. Н.С. Рабинович, Р.И. Грубер, Б.В. Асафьев — имена, не нуждающиеся в комментариях.

Отдельно хочется рассказать об удивительном человеке, который вносит большой вклад в пополнение переводов иностранного отдела сегодня, когда эта практика незаслуженно забыта. О таком человеке сложно говорить, когда хочешь описать его достоинства, поскольку такие люди обычно сами чрезвычайно требовательны к себе, не любят громких слов и комплиментов и предпочитают скромно делать свое дело, не привлекая должного внимания к своей персоне.

Однако их деятельность переоценить сложно. Я считаю большой удачей возможность пообщаться с одним из таких людей.

М.С. Заливадный уже долгое время преподает в консерватории. Помимо основной деятельности у Михаила Сергеевича есть хобби. Свободное знание важнейших европейских языков — английского, немецкого, французского (кроме того Михаил Сергеевич владеет украинским, польским, чешским, словацким и немного итальянскими языками) позволяет ему заниматься на досуге любимым делом — переводами. Причем все переведенные труды он неизменно дарит консерватории. Очевидно, нет необходимости упоминать о том, что нужда в таких работах есть постоянно. Количество иностранной литературы о музыке все возрастает, но ознакомиться русские читатели могут лишь с малой частью этой массы, поскольку переводы появляются отнюдь не каждый день.

Неудивительно поэтому, что каждая новая работа — на вес золота. Большую ценность она представляет как для специалистов в области музыкознания, так и для музыкантов-исполнителей. Михаила Сергеевича привлекают зарубежные классические работы по истории музыкальной теории — все, чего нет на русском языке.

Так, благодаря его счастливой склонности в 1992 году консерватория получила перевод книги Г. Римана «Элементы музыкальной эстетики». В 2000 году он представил нам книгу Г. Кауэлла «Новые музыкальные ресурсы», а в минувшем 2008 году был окончен перевод «Формализованной музыки» Я. Ксенакиса, фрагменты которой были первоначально переведены в 1974 году.

В планах у Михаила Сергеевича перевести «Музыкальную психологию» Курта.

Очень жаль, что практике переводов, зародившейся в предвоенное время, не суждено было стать традицией. Казалось бы, именно сегодня, когда невидимые границы государств расширяются, когда люди получили неограниченные возможности для общения и обмена информацией, должен был бы проявиться повышенный интерес к изучению и освоению иностранной литературы в нашей консерватории со столь богатой и разнообразной «интернациональной» жизнью. Будем надеяться, что деятельность М.С. Заливадного и выдающихся людей, занимавшихся переводами еще в прошлом веке послужит примером для нынешних и будущих поколений музыкантов-исполнителей и музыковедов-профессионалов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Архив консерватории.
2. Беседа с М.С. Заливадным.
3. *Блескина О.Н.* Западно-европейские издания XV – XVII веков в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории.
4. *Галушко М.* На юбилейных вечерах... А.Д. Бушен // Советская музыка, 1985. № 8.
5. *Ярошецкая В.* Выдающаяся музыкальность // Музыкальные кадры, 1991, № 2.